

УДК 811.512.142

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-6-116-384-390

EDN: PQFTCR

Научная статья

Асхат Биджиев: врач, поэт, просветитель

Ф. Т. Узденова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье отражены жизнедеятельность и творческие изыскания карачаевского поэта, просветителя, переводчика Асхата Биджиева, подчеркиваются значение и роль его переводческого наследия («Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике» М. Горького, «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «Демон» М. Ю. Лермонтова, басни И. А. Крылова и др.) и просветительской мысли в становлении профессиональной карачаевской литературы. Анализ поэтических текстов выявил мастерство автора в передаче национальной самобытности, языковой «оснащенности», мировоззренческой позиции. Так, к примеру, идейно-сюжетная составляющая стихотворения «Плачет лес» может считаться безусловным маркером эволюционного качества текста, а выразительный художественно-изобразительный и стилистический инструментарий (главным образом метафоры и эпитеты) – высоким показателем эстетического воплощения авторского замысла. В работе применены структурно-описательный и лингвистический методы исследования, когнитивный и аксиологический подходы.

Ключевые слова: Асхат Биджиев, карачаевская литература, поэзия, переводческая деятельность, врач, просветительская мысль

Поступила 02.12.2023, одобрена после рецензирования 07.12.2023, принята к публикации 10.12.2023

Для цитирования. Узденова Ф. Т. Асхат Биджиев: врач, поэт, просветитель // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 6(116). С. 384–390. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-6-116-384-390

Original article

Askhat Bidzhiev: doctor, poet, educator

F.T. Uzdanova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article reflects the life activity and creative research of the Karachay poet, educator, translator Askhat Bidzhiev, emphasizing the significance and role of his translation heritage (“Song of the Falcon” and “Song of the Petrel” by M. Gorky, “The Captain’s Daughter” by A.S. Pushkin, “Demon” by M.Yu. Lermontov, fables by I.A. Krylov, etc.) and educational thought in the formation of professional Karachai literature. Analysis of poetic texts revealed the author’s skill in conveying national identity, linguistic “equipment,” and individual ideological position. So, for example, the ideological and plot component of the poem “The Forest is Crying” can be considered an unconditional marker of the evolutionary quality of the text, and the expressive artistic, visual and stylistic tools (mainly metaphors and

epithets) can be considered a high indicator of the aesthetic embodiment of the author's intention. The work used structural-descriptive, linguistic research methods, cognitive and axiological approaches.

Keywords: Askhat Bidzhiev, Karachay literature, poetry, translation activity, doctor, educational thought

Submitted 02.12.2023,

approved after reviewing 07.12.2023,

accepted for publication 10.12.2023

For citation. Uzdanova F.T. Askhat Bidzhiev: doctor, poet, educator. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 6(116). Pp. 384–390. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-6-116-384-390

Асхат Басиятович Биджиев (1900–1958) – карачаевский поэт, переводчик, первый детский писатель, член Союза писателей СССР, первый кандидат медицинских наук (1934) из карачаевцев, первый хирург, один из образованнейших людей своего времени. Родился 17 января 1900 года в карачаевском ауле Учкулан (Баталпашинский отдел Кубанской области). В 1929 г. с отличием окончил медицинский факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. В 1934 году защитил кандидатскую диссертацию. В течение ряда лет работал в одной клинике с президентом Академии медицинских наук СССР Н. Н. Бурденко, зарекомендовал себя высококлассным специалистом, безупречно знающим свое дело, внимательным и чутким к людям.

В 1934 году А. Биджиева приглашают в Карачаевскую автономную область на должность главного врача областной больницы, параллельно он заведует хирургическим отделением, проводит сложнейшие операции. Под его руководством в Микоян-Шахаре (ныне – г. Карачаевск) построен новый корпус поликлиники, создана лаборатория, открыта медицинская школа.

В 1937 г. Асхат Биджиев был оклеветан, осужден как враг народа и сослан в Сибирь. Около двадцати лет отсидел в лагерях Гулага. На свободу вышел в 1954 году. После возвращения в Москву, к семье, его назначают заведующим хирургическим отделением московской больницы. Это было абсолютное признание и высокая оценка его профессионализма и человеческих качеств; он успешно трудился в коллективе, в котором работало свыше двадцати хирургов, докторов, профессоров.

В 1958 году Облисполком Карачаево-Черкесской автономной области и Обком КПСС приглашают А. Биджиева на работу в областной комитет по здравоохранению. Новость он встречает с воодушевлением: желание вернуться на Родину, трудиться на благо народа сопровождало его всю жизнь. Однако этим порывам не суждено было сбыться: 3 мая 1958 года его не стало.

На смерть любимого поэта остро отреагировала общественность. Представители Карачаево-Черкесской автономной области организовали комиссию во главе с А.Ш. Шамановым и приняли решение похоронить Асхата Басиятовича Биджиева на исторической родине. Однако по просьбе работников 48-й московской больницы, в которой он работал в последние годы, друзей и коллег талантливый хирург и поэт Карачая похоронен в Москве на Введенском кладбище.

В 1990 году состоялась научная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения А. Биджиева. В его родном селе Учкулане, в хирургическом отделении карачаевской городской больницы и на Аллее знатных людей Карачая установлены мемориальные доски. Больничный переулок переименован в улицу имени А.Б. Биджиева. Постановлением мэра Карачаевского городского муниципального образования в 2003 году больнице г. Карачаевска присвоено имя А.Б. Биджиева.

В литературу А. Биджиев пришел в 20-е годы XX века. Свободный от конъюнктурщины и политдиктата (хотя он не был противником идеологии социализма), он писал пре-

имущественно в жанрах гражданской поэзии и пейзажной лирики. Многие произведения автора носят просветительский характер, об их значимости свидетельствуют сами названия стихотворений: «Чистота – залог здоровья», «Город и село» и др.

Первые его стихотворения «Къарачай тил» («Карачаевский язык») и «Бешик джыр» («Колыбельная песня») были опубликованы в 1925 г. в газете «Таулу джашау» («Горская жизнь»).

Первая книга поэта «Билим» («Знание»), впоследствии послужившая основой учебника, вышла в 1926 г. Карачаевский критик и литературовед А. И. Караева акцентирует внимание на ее воспитательном и прикладном значении: «...В книге для чтения много рассказов. Язык их прост и точен. В них повествуется о том, как сбивают масло, варят сыр, готовят, косят и копят сено, стригут овец, собирают ягоды, даются жанровые сценки, описания народных танцев («Той»), цитируются образцы народной поэзии (например, песня «Долай»)» [1, с. 50–51]. Представители старшего поколения декламировали его знаковые стихотворения, характеризующиеся разноплановостью, посвященные, главным образом, матери, родному языку, природе, родной земле: «Къыш» («Зима»), «Джаз» («Весна»), «Къайын» («Береза»), «Эмен» («Дуб»), «Нызы» («Ель»), «Нарат» («Сосна»), «Къач» («Осень») и др.

Исследователь творчества поэта З. Биджиева отмечает: «Имя Асхата Басиятовича ассоциируется со становлением всеобщего образования как в Карачае, так и на всем Северном Кавказе. Будучи главным редактором Северо-Кавказской секции Центрального издательства народов СССР в Москве, он принимал активное участие в издании книг на всех языках народов Северного Кавказа. Это был огромный труд в реализации правительственных программ по ликвидации безграмотности» [2, с. 40–41].

В 1929 г. поэт публикует на русском языке обличительное стихотворение «Плачет лес (к хищническому истреблению лесов)». Стихотворение выразительно палитрой интонационных оттенков: ноты сострадания перемежаются с обличительной характеристикой палачей, спорадически напоминая лермонтовское «Смерть поэта», но без автологического гневно-декламационного пафоса последнего, и сцены рубки леса в стихотворении Николая Некрасова «Саша» («Много тут было печальных картин: / Стоном стонали верхушки осин, / Из перерубленной старой березы / Градом лилися прощальные слезы») [3].

Над лесом факел смерти, догорая,
Трепещет, выбившись из сил,
И плачет лес, и стонет, умирая,
И смертный час его пробил.
Он плачет, гордой головой качая,
Перед убийцею-врагом;
Тот враг – свирепая злоба людская,
Вооружился мечом,
Разбил тебя тяжелою рукою,
А ты, сраженный топором,
Упал пред нею гривою густою,
У ног ее ты бьешь челом!
Смирись, судьбы печальное решенье! [4, с. 115].

Произведение А. Биджиева является прямым императивом, предупреждением о том, что сохранение лесов, красоты и богатств природы – святой долг человечества.

Критиками и литературоведами особо отмечено и его стихотворение «Басхыч» («Лестница»). В нем четко проявлено просветительское начало. Автор преподает уроки жизни на примере лестницы, актуализируя традиционно назидательное слово (*насийхат сез*):

Къабыргъада тураед
 Басхыч ёрге таяныб,
 Башха аягъы махтаннганд
 Тюб аякыгъа айланыб.
 «Кенглигибиз бир ючюн,
 Сенден ёрге минибме,
 Кёремисе мен сенден
 Нечик башма, мийикме».
 Ол махтана тургъанлай,
 Бир джолоучу баргъанды,
 Анга ачыугъа, баш джанын
 Тюб джанына бургъанды.
 Махтаныргъа керек тюлдю,
 Не аламат болсанг да,
 Уллу кёллю сёлешме,
 Не мийикде турсанг да.

К стене прислоненная
 Лестница стояла,
 Ножка верхняя бахвалится,
 Обращаясь к нижней:
 «Вширь мы одинаковы,
 Взобралась я выше,
 Ты заметь,
 Я голова, и, конечно, выше».
 К хвостуну эдакому
 Путник вдруг подходит,
 Вмиг хватает лестницу,
 Ставит вверх тормашками.
 Хвастаться не надобно,
 Каким хорошим бы ни был,
 Не говори высокомерно,
 На какой бы высоте ни находился [4, с. 154]. (Подстр. пер.)

Поэзия А. Биджиева преломляет в своем первоисточнике многообразие жизненных перипетий, людских судеб; есть стихи, созданные в формате загадки: «Какое это время? / Плоды на деревьях созреют, / А как подует ветерок, / На землю падают они. / Пшеница колосится / На широкой ниве, / Словно волны морские» [4, с. 153], в афористической (либо паремиологической) форме: «Иги кьойчу чабырын / Тюз тешгенлей тындырыр. / Аман кьойчу кьойларын / Джаллылагъа кьырдырыр» [5, с. 17] – «Хороший чабан [дела свои по кошу] справит, снявши чабуры. / Плохого чабана овцы / Хищниками задраны будут» (подстр. пер.).

Великолепно владеющий русским языком, молодой и талантливый А. Биджиев большое внимание уделяет переводам. В 1928 году он переводит с русского языка на карачаево-балкарский шесть из тридцати пяти глав поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон». По воспоминаниям современников, благодарные читатели неоднократно обращались к поэту с просьбой перевести и оставшиеся главы поэмы. Увы, в силу занятости писать чаще не удавалось, и этот факт удручал его. Осознание необходимости продолжать литературную деятельность, которой он был предан, и святой долг врача терзали его сердце; на чаше весов – два любимых занятия, совмещение которых практически невозможно – слишком большие объемы работ, слишком много тех, кто связывает с ним надежду на исцеление.

В 1935 году он переводит «Песню о Соколе» и «Песню о Буревестнике» М. Горького на карачаево-балкарский язык (впервые опубликованы в газете «Къызыл Къарачай», 21 ок-

тября, 7 ноября); в 1937-м – «Гробовщик», «Конь», «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, басни И. А. Крылова «Лебедь, щука и рак», «Ворона и лисица».

Не умаляя сделанного в жанрах художественной литературы, мы объективно понимаем, что призвание Асхата Биджиева связано во многом с переводами. В начале XX столетия в горных селениях процент людей, знавших русскую грамоту, посредством которой осуществлялся выход к произведениям мировой классики, был невелик. Точные высокохудожественные переводы А. Биджиева не только способствовали знакомству с русской и шедеврами мировой литературой, они стали достоянием карачаевского народа, частью его культурного наследия.

Портрет Биджиева-переводчика, а также человека широкой эрудиции и культуры, врача от бога представлен в книге мемуаров А. Урусовой «Ёмюр таньшпланы сагъыныгу» («Воспоминания о современниках») [6]: «...Когда Асхат (Асхат Биджиев. – Ф.У.) стал работать в областной больнице, мы виделись с ним почти ежедневно... Зять наш хирург Баскаев работал с Асхатом, бывал вместе с ним у моих родителей и у меня. Особенно привлекала Асхата возможность послушать народные песни в исполнении Исхака (Исхак Урусов, основоположник карачаевской музыкальной фольклористики. – Ф.У.), замечательно игравшего на всех инструментах (манголине, скрипке, пианино и других). К тому же в тот период часто собирались у меня по выходным наши литераторы, чтобы обменяться мнениями о рукописях или публикациях, читали стихи, полемизировали и т.п. Часто посещавшие в такие дни Кипкеев Мухаммат, Уртенев Азрет, Байкулов Дауд, Бостанов Хасан, Урусов Махамет, Урусов Юнус и другие разом поднимались, когда неожиданно заявлялся Асхат. Приход его вносил ощутимое тепло в наш круг. Интеллектуальное превосходство было заметно, это чувствовали все.

...В те годы в свободные от работы дни работники активно общались: собирались послушать песню, пошутить, подкрепиться здоровым смехом, а то и поделиться своими мыслями. Это не требовало особенных физических и материальных затрат. Все было проще: хычины, айран, самовар и локумы к чаю. Так было и у моего отца, где частенько сживали Акбаев Исмаил, Текеев Рамазан, Курджиов Курман, Кубанов Ахмат, Байкулов Исмаил и другие, их тоже тянуло к молодым, но не умещались, и без того было тесно у нас. Как-то читали по жеребьевке. Читать «Демона» на карачаевском языке (в переводе А. Биджиева. – Ф.У.) выпало К. Курджиову (один из ответственных работников Карачаевской области в 20-е годы, председатель Карачаевского облисполкома. – Ф.У.). Знаток родного языка, он, однако, почувствовал затруднение в уже отошедшей латинской графике. И ему по предложению Асхата протянули русский текст «Демона». Курман закрутил свои пышные усы, окинул всех взором и начал читать с жаром души. Мы все слушали стоя и испытывали большое удовольствие. Когда он закончил, все бурно зааплодировали. Асхат же подошел к Курману и обнял.

...В последние годы (1936–1937 гг.) Асхат становился все более задумчивым, подвергал анализу прожитые годы, реже стал встречаться и с молодыми творческими работниками. Желание служить музе, стремление творить и на карачаевском и на русском языках в нем возникли с раннего возраста. В нем было два начала: большой талант, тонко понимающий красоту языка, способный создать запоминающиеся образы, и человек с чувствительными руками и добрым сердцем, жаждавшим служить медицине. Он старался совместить литературное творчество с работой хирурга. Жизнь распорядилась по-своему. Влюбленный в медицину, все больше и больше уходил в нее, производя все больше и больше сложных хирургических операций...

...Ну, а как с музой, служить которой он желал всем сердцем? Асхат, прожив тридцать пять лет, оглянулся назад и не заметил, скольким сохранил жизнь, как много людей он спас от неминуемой гибели. Он увидел лишь скромность своего литературного творчества и оторопел: «Успею ли теперь создать более значительное?» Профессия хирурга, преждевременно старящая человека, не пощадила и его, он выглядел старше своих лет. Целеустремленный, полный творческих замыслов, казалось, решался многое сделать, но на смену вдохновению приходила неуверенность, которую он старался изгнать. Он намерен

был перейти к поэме и прозе. Особенно большие надежды возлагал на последнюю. В такой период раздумий были осуществлены им переводы «Буревестника» и «Песни о соколе». «Буревестник» был прочитан им самим у меня дома в присутствии Аппаева Хасана, Кипкеева Мухаммата, Урусова Махамета и Ургенова Азрета. Перевод «Буревестника» я тогда же взяла у Асхата и отдала в печать. Он был опубликован седьмого ноября 1936 г. Чтобы суметь переводить, как он, надо было обладать его кругозором, его мастерством стихосложения. Асхат ценил в романе Аппаева «Черный сундук» более всего его язык. В те годы особенно нужно было акцентировать внимание на идейной наполненности романа. Однако, отдавая должное и идейной насыщенности романа, автор этих строк и Ислам Карачайлы исключительную ценность труда Аппаева, как и Асхат, видели в его языке» [6, с. 35–36, 45–46].

Произведения самого поэта переведены на русский язык известным поэтом-песенником Осипом Колычевым (настоящее имя Иосиф Сиркес). В их числе «Къыш» («Зима»), «Сюрючюле» («Пастухи»), «Белляу» («Колыбельная песня»). Мастерство переводчика позволило максимально передать национальную самобытность, авторскую позицию, языковое богатство.

В 1963 году избранные стихотворения, рассказы, переводы А. Биджиева вышли одной книгой на русском и карачаево-балкарском языках «Сайланганлары. Назмула. Кёчюрюлген хапарла бла назмула» (Избранное. Стихи. Переводы) [5]. Сила и мощь эстетического слова ощутимы в строках:

Тау артындан джылтыраб,
Кюн башлагъа тийгенди.
Къарлы тау да башына
Алтын джабыу кийгенди... [5, с. 10]

Солнце, сияя из-за гор,
Солнечных вершин коснулось.
Заснеженная гора на голову
Накинула золотое покрывало.

Кюн («Солнце»). (Подстр. пер.)

Исследование устойчивых концептуальных образов национальных художественных текстов (в вышеприведенной строфе: «къарлы тау» («заснеженная гора»), «кюн» («солнце»)) свидетельствует: таковые существуют в границах сложившейся традиционной архитектуры и, как правило, отмечены высокой достоверностью и суггестивным потенциалом в силу длительного оборота в коллективном сознании.

Таким образом, становится очевидным, что для решения проблемы осмысления фундаментальных закономерностей литературного процесса, вопросов, связанных со спецификой той или иной субкультуры, репрезентацией представлений о «человеке в социуме», «формированием художественно-эстетического мышления, адаптированного к современности и в то же время сохраняющего этноидентификационные признаки, целесообразным представляется рассмотрение феномена авторской личности с позиции объективного внедрения в сюжетную ткань произведения фактов, обладающих необходимым информационным ресурсом» [7, с. 261]. В этом смысле многоплановое творчество одного из пассионариев, первых деятелей культуры Карачая А. Биджиева весьма показательно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Караяева А. И.* Очерк истории карачаевской литературы. Москва: Наука, 1966. 320 с.
2. *Биджиева З. С.-М.* Слово о первом поэте (о творчестве Асхата Биджиева) // Национальные литературы и национальное литературоведение. Сто лет пути: материалы Всероссийской научной конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2017. С. 40–44.

3. Некрасов Н. Саша. <https://www.culture.ru/poems/39600/sasha> (дата обращения: 16 ноября 2023).

4. Каракетов Исса, Биджиев Асхат. Эркинликни саугъасы (Подарок свободы). Ставрополь: Карачаево-Черкесское отделение, 1980. 224 с.

5. Биджиланы А. Сайланганлары. Назмула. Кёчюрюлген хапарла бла назмула. (Избранное. Стихи. Переводы). Черкесск: Карачай-Черкес. издательство, 1963. 110 б.

6. Узденова Ф. Т. Мемуарные практики в художественном тексте (на примере творчества А. Урусовой) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 6(104). С. 260–267. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-6-104-260-267

7. Орусланы А. Ёмюр танышланы сагъыныу (Воспоминания о современниках). На карач. яз. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского кн. изд-ва, 1975. 128 с.

REFERENCES

1. Karayeva A.I. *Ocherk istorii karachayevskoy literatury* [Essay on the history of Karachay literature]. Moscow: Nauka, 1966. 320 p. (In Russian)

2. Bidzhiyeva Z.S.-M. *Slovo o pervom poete (o tvorchestve Askhata Bidzhiyeva)* [A word about the first poet (about the work of Askhat Bidzhiev)]. *Natsional'nyye literatury i natsional'noye literaturovedeniye. Sto let puti: mat-ly vserossiyskoy nauch. konf.* [National literatures and national literary studies. A hundred years of journey: materials of the All-Russian scientific conference]. Karachayevsk: KCHGU, 2017. P. 40–44. (In Russian)

3. Nekrasov N. Sasha. <https://www.culture.ru/poems/39600/sasha> (accessed November 16, 2023).

4. Karaketov I., Bidzhiyev A. *Podarok svobody* [Gift of freedom]. Stavropol: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1980. 224 p. (In Russian, In Karachay-Balkarian)

5. Bidzhilany A. *Izbrannoye. Stikhi. Perevod* [Favourites. Poems. Translations]. Cherkessk: Karachaj-Cherkes. izdatel'stvo, 1963. 110 p. (In Karachay-Balkarian)

6. Uzdenova F.T. Memoir practices in artistic text (on the example of the works of A. Urusova). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2021. № 6(104). P. 260–267. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-6-104-260-267. (In Russian)

7. Oruslany A. *Vospominaniya o sovremennikakh* [Memories of contemporaries]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo kn. izd-va, 1975. 128 p. (In Karachay-Balkarian)

Информация об авторе

Узденова Фатима Таулановна, д-р филол. наук, вед. науч. сотр., Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

uzdenova_kbigi@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5378-9514>

Information about the author

Uzdenova Fatima Taulanovna, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

uzdenova_kbigi@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5378-9514>